

УДК 347.1

Проявление принципа свободы договора в договорах присоединения

Шигонина Людмила Александровна

Преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Российский государственный университета правосудия (Крымский филиал),
295006, Российская Федерация, Симферополь, ул. Павленко / переулок Студенческий, 5/2;
e-mail: shigoninal@mail.ru

Пивоваров Анатолий Андреевич

Студент,
Российский государственный университета правосудия (Крымский филиал),
295006, Российская Федерация, Симферополь, ул. Павленко / переулок Студенческий, 5/2;
e-mail: mr.anatoliy.pivovarov@mail.ru

Аннотация

В статье через призму принципа свободы договора анализируется один из распространенных видов непоименованных договоров – договор присоединения. Авторами дана общая характеристика договоров данного вида, а также выделены признаки договора присоединения, которые необходимы для его правильной квалификации. Особое внимание акцентируется на соотношении интересов сторон, поскольку у присоединяющейся стороны возможность определения условий договора несколько ограничена. В процессе исследования, на основе анализа судебной практики и теории, выявлены определенные проблемы и противоречия, касающиеся ограничения пределов распространения правовой самостоятельности участников гражданского оборота при заключении договоров присоединения. В целях недопущения злоупотребления правом и ограничения произвола одной из сторон, авторами предложено внести изменения в гражданское законодательство, установив имущественную ответственность для «сильной стороны».

Для цитирования в научных исследованиях

Шигонина Л.А., Пивоваров А.А. Проявление принципа свободы договора в договорах присоединения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 8А. С. 84-90.

Ключевые слова

Свобода договора, гражданские права, договор присоединения, договорные правоотношения, правовая природа, злоупотребление правом, несправедливые условия.

Введение

Одним из основных начал российского гражданского права является осуществление гражданских прав своей волей и в своем интересе (п. 2 ст. 1 ГК РФ). Указанному положению корреспондирует закрепленный в ст. 421 ГК РФ принцип свободы договора. Содержание принципа, в частности, состоит в возможности субъектов гражданских правоотношений реализовывать субъективное юридическое право на вступление в договорные отношения, т. е. самостоятельно определять свой правовой статус, изменять свое положение. При этом говорить о свободе можно лишь тогда, когда субъект является определяющей причиной своих действий, т. е. действует исходя из внутренней воли и собственного интереса, чем обеспечивается установление правоотношений на основе правовой самостоятельности. Принцип свободы договора является основополагающим и в англосаксонской правовой системе, что также свидетельствует о ее важности в договорных отношениях. Суд вмешивается в преддоговорные и договорные отношения сторон только в случае мошенничества либо принуждения. Во всех остальных ситуациях стороны свободны в принятии решения о заключении договора [O'Sullivan, Hilliard, 2008, 3].

Действие принципа свободы договора распространяется на всех субъектов гражданских правоотношений, за исключением случаев, когда законом или иным нормативным актом им вменена обязанность по установлению, изменению или прекращению договорного правоотношения.

Реализация принципа свободы договора в договорах присоединения

Свобода договора является понятием всеобъемлющим, однако не стоит забывать про существующие в гражданском законе правовые инструменты ограничения свободы договора, призвание которых состоит в недопущении нарушения баланса между участниками гражданского оборота и создания для них негативных последствий. Яркими примерами таких инструментов могут служить закрепленный в ст. 10 ГК РФ принцип недопущения злоупотребления своим правом и закрепленные в ст.ст. 169, 179 ГК РФ требования к совершению сделок.

В настоящее время все более актуальным является вопрос, затрагивающий возможность полной реализации рассматриваемого принципа в договорах присоединения. Прежде всего, ученые связывают это непосредственно с правовой природой договора присоединения.

Исходя из положений ст. 428 ГК РФ, договор присоединения – договор, условия которого заранее (т. е. до момента его заключения) определены одной из сторон в определенных формулярах, стандартных формах и могут быть приняты исключительно присоединением. При этом можно сразу выделить квалифицирующие признаки договора присоединения.

Во-первых, поскольку договор присоединения с точки зрения содержания можно рассматривать как абсолютный, условия договора должны быть заранее обличены в какую-либо стандартизованную форму текста договора, т. е. такую форму, которая рассчитана на многократное использование и распространяется на неопределенный круг лиц. Следовательно, если договор будет разработан для конкретного лица и будет применен лишь в связанной с этим лицом конкретной ситуации, то такой договор не будет являться договором присоединения ввиду иной правовой природы.

Во-вторых, чтобы заключенный договор являлся договором присоединения, необходимо установить, что другая сторона была лишена реальной возможности влиять на условия

договора, т. е. не могла заключить договор иначе как путем присоединения к уже существующим условиям. Поскольку соглашение между сторонами достигается не по самим условиям, содержащимся в формах, формулярах, а лишь по факту присоединения неких условий к договору (распространения их действия на вторую сторону), прослеживается явное ограничение принципа свободы договора, так как одна из сторон лишена возможности влиять на объем своего будущего правового статуса и вынуждена лишь принять предложенные таким договором права и обязанности.

Такая позиция, в частности, подтверждается и материалами судебной практики. Так, Верховный Суд РФ, рассматривая дело по кассационной жалобе на определение Шахтинского городского суда Ростовской области, отказавшего в удовлетворении ходатайства о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании задолженности по кредитному договору с заемщика и поручителя, пришел к выводу о том, что включение одной из сторон в договор присоединения третейской оговорки не противоречит закону, устанавливающему диспозитивность определения такого порядка разрешения возникающих споров. При этом суд подчеркнул, что не были приведены доказательства того, что договор был заключен с использованием стандартных форм, и не дал оценки доказательствам, представленным в подтверждение того, что аналогичные договоры с другими лицами заключались банком без третейской оговорки и что условия договоров изменялись банком по желанию заемщиков и поручителей (см. Определение Верховного Суда РФ от 30 января 2018 г. по делу № 41-КГ17-47). Формально Верховный Суд РФ подтвердил сформированную еще Высшим Арбитражным Судом РФ правовую позицию, согласно которой существенное значение при квалификации договора присоединения имеют заключение договора с использованием стандартных форм либо на индивидуальных условиях и наличие у другой стороны возможности повлиять на условия договора при его заключении (см. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16). Следовательно, речь идет об определенной невольности как характеристике договора присоединения. Таким образом, договор присоединения представляет собой договорную конструкцию, которая еще до вступления сторон в конкретные, определяемые им правоотношения в определенной степени лишает одну из них возможности действовать исходя из внутренней воли и подчиняет собственный интерес интересу составителя формуляра. Если такое ограничение свободы договора, о котором и шла речь, более-менее оправданно, так как использование договора присоединения направлено на экономию времени при заключении наиболее распространенного и типичного договора, с которым сталкивается организация в процессе своей хозяйственно-экономической деятельности ежедневно [Мечетин, 2014, 25], то ограничение свободы договора путем включения в него несправедливых условий оправданно быть не может, так как представляет собой одно из проявлений злоупотребления правом.

Стоит отметить, что по определению Высшего Арбитражного Суда РФ несправедливые положения договора – это условия, которые являются обременительными и явным образом нарушают баланс интересов сторон (см. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16). Немаловажным является учет определения, которое дают несправедливым договорным условиям (*unfair contract terms*) Модельные правила европейского частного права (ст. II.-9:405): «условия, применение которых вопреки требованиям добросовестности и честной деловой практики ведет к чрезвычайному отклонению от принятых в коммерческой деятельности стандартов» [Principles..., 2007, book 1, 235].

Таким образом, несправедливые условия служат тем фактором, который погашает и без того ограниченную свободу договора, принадлежащую субъекту, применительно к договорам присоединения. В целях пресечения таких действий законодателем предусмотрено право присоединившейся к договору стороны требовать расторжения или изменения договора (п. 2 ст. 428 ГК РФ). Важно заметить, что схожим образом определяются несправедливые условия и в англосаксонской системе права. Правоприменители исходят из того, что любое условие, которое лишает сторону того, на что любой разумный участник гражданского оборота был вправе рассчитывать при заключении определенного договора, может быть признано несправедливым. Таким образом, условия, которые застают потребителя врасплох, навязывая ему неожиданные обязанности или лишая его того, на что он, по его мнению, имел право по договору, считаются нарушением требования справедливости [Nebbia, 2007, 158].

По мнению авторов, законодательно существующий правовой механизм защиты слабой стороны от неправомерного включения несправедливых условий в договор присоединения все же не позволяет обеспечить юридическое равенство сторон, лежащее в основе конституционной свободы договора (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июля 2001 г. № 10-П, Постановление Конституционного Суда РФ от 30 января 2009 г. № 1-П). Указанное проявляется в формально-оценочном характере разрешения споров, из которого вынужденно исходят суды в отсутствие четкого законодательного указания на признаки несправедливости условия (объем негативных последствий, степень допущенного вреда и т. п.).

Так, решением Арбитражного суда Республики Хакасия, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа, отказано во взыскании задолженности за пользование железнодорожным путем необщего пользования по договору (является договором присоединения). Рассматривая дело, суды пришли к выводу о том, что взыскание платы за пользование железнодорожными путями необщего пользования, принадлежащими ОАО «РЖД», на основании условия договора, не соответствующего закону, свидетельствует об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска. Отменяя названные судебные акты, Верховный Суд РФ пришел к выводу о том, что суды не приняли во внимание и не исследовали то обстоятельство, что спорные условия на момент заключения договора соответствовали закону и существу обязательства, а потому не усматривается обстоятельств, указанных в п. 2 ст. 428 ГК РФ, для неприменения спорного условия (см. Определение Верховного Суда РФ от 21 мая 2018 г. № 302-ЭС17-22978 по делу № А74-2776/2017). Таким образом, Верховный Суд РФ, установив соответствие спорного условия закону, не стал оценивать доводы ответчика об обремененности положения договора для него, поскольку указанное не подтверждено материалами дела. Нельзя, однако, не заметить, что суд не исследовал соответствие определенной в договоре цены обычно существующим условиям.

Следующий пример формально-оценочного подхода хорошо прослеживается в судебных спорах, связанных с признанием недействительными условий кредитных договоров, устанавливающих обязанность уплаты страховой премии за страхование жизни и здоровья при заключении кредитного договора. Так, должник обратился в суд о признании указанных условий недействительными, мотивируя требования навязыванием дополнительной услуги – страхования жизни и здоровья. Оставляя без изменения решение суда первой инстанции, апелляционный суд исходил из того, что до заключения договора заемщик был ознакомлен с имеющимися программами кредитования, которые не предусматривают обязательного страхования жизни заемщика. Помимо прочего, на официальном сайте Банка указано на добровольный характер личного страхования, а также на возможность выбирать включение в

кредит страховой премии по личному страхованию. Также в условиях договора указано, что заключение договора страхования производится заемщиком на основании добровольного волеизъявления и не является условием предоставления кредита. Соответственно, доказательств, подтверждающих навязывание заемщику Банком заключение договора страхования или обусловливание заключения кредитного договора обязательным заключением договора страхования, со стороны истца не представлено (см. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 3 июля 2017 г. по делу № 33-6613/2017).

Можно сделать вывод о том, что формируемый в судебной практике подход является недопустимым, поскольку «слабая сторона» фактически лишается возможности противостоять другой стороне, так как не всегда может представить доказательства в подтверждение тех обстоятельств, с наступлением которых закон связывает возможность удовлетворения иска. Слабая сторона, особенно физические лица, не всегда может осознавать в момент заключения договора то, что одно из положений соглашения вызовет для нее негативные последствия.

Заключение

Несмотря на то, что свобода договора является конституционной ценностью и, следовательно, может быть ограничена лишь федеральным законом и для достижения определенных целей, современный гражданский правовой порядок изобилует примерами неоправданного ограничения свободы договора в договорах присоединения, в силу своей правовой природы подразумевающих значительное ограничение свободы в изменении и в определении условий еще не возникшего правоотношения. В повседневной деятельности это проявляется путем включения в стандартизированный документ несправедливых условий, лишаящих присоединяющуюся сторону определенных прав, существенным образом обременяющих ее положение либо ограничивающих ответственность другой стороны.

Для решения указанной проблемы предлагается добавить в ст. 428 ГК РФ пункт, предусматривающий денежную санкцию (штраф) за недобросовестное поведение.

Библиография

1. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 03.07.2017 по делу № 33-6613/2017. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOPV;n=304636#09958861001602461>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.10.1994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Мечетин Д.В. Квалифицирующие признаки договора присоединения // Юрист. 2014. № 21. С. 24-28.
4. О свободе договора и ее пределах: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.
5. Определение Верховного Суда РФ от 21.05.2018 № 302-ЭС17-22978 по делу № А74-2776/2017. URL: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21052018-n-302-es17-22978-po-delu-n-a74-27762017/>
6. Определение Верховного Суда РФ от 30.01.2018 по делу № 41-КГ17-47. URL: <https://gkrfkod.ru/pract/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30012018-n-41-kg17-47/>
7. По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2001 № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 3058.
8. По делу о проверке конституционности положений пунктов 2, 3 и 4 статьи 13 и абзаца второго пункта 1.1 статьи 14 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в связи с жалобой гражданки Л.Г. Погодиной: постановление Конституционного Суда РФ от 30.01.2009 № 1-П // Собрание законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 889.

-
9. Nebbia P. Unfair contract terms in European law: a study in comparative and EC law. Portland: Hart Publishing, 2007. 246 p.
10. O'Sullivan J., Hilliard J. The law of contract. New York, 2008. 492 p.
11. Principles of the existing EC contract law (Acquis Principles). Munich; Regensburg, 2007. Book 1. 311 p.

The principle of freedom of contract in accession contracts

Lyudmila A. Shigonina

Lecturer at the Department of civil legal disciplines,
Russian State University of Justice (Crimean branch),
295006, 5/2 Pavlenko st. / Studenchesky lane, Simferopol, Russian Federation;
e-mail: shigoninal@mail.ru

Anatolii A. Pivovarov

Student,
Russian State University of Justice (Crimean branch),
295006, 5/2 Pavlenko st. / Studenchesky lane, Simferopol, Russian Federation;
e-mail: mr.anatoliy.pivovarov@mail.ru

Abstract

The article aims to analyse the accession contract, one of the most common types of non-defined contracts, through the prism of the principle of freedom of contract. The authors of the article make an attempt to give a general description of this type of contracts and to describe the features of accession contracts, which are necessary for their proper identification. The article pays special attention to the balance of interests of the parties, since the possibility of determining the terms of a contract is somewhat limited for the acceding party. The article carries out an analysis of judicial practice related to accession contracts in the Russian Federation, as well as theoretical provisions of civil legislation on such contracts. The authors use the results of the analysis of judicial practice and theory with a view to identifying certain problems and contradictions arising due to the limitation on the scope of legal independence of participants in the civil turnover in the process of concluding accession contracts. In order to prevent abuse of rights and limit the arbitrariness of one of the parties, the authors propose to amend the civil law of the Russian Federation by establishing property liability for the "strong side".

For citation

Shigonina L.A., Pivovarov A.A. (2018) Proyavlenie printsipa svobody dogovora v dogovorakh prisoedineniya [The principle of freedom of contract in accession contracts]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (8A), pp. 84-90.

Keywords

Freedom of contract, civil rights, accession contract, contractual relations, legal nature, abuse of rights, unfair terms.

References

1. *Apellyatsionnoe opredelenie Permskogo kraevogo suda ot 03.07.2017 po delu № 33-6613/2017* [The appeal determination made by the Perm Regional Court on July 3, 2017 (Case No. 33-6613/2017)]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOPV;n=304636#09958861001602461> [Accessed 30/07/18].
2. *Grazhdanskiy kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.11.1994 № 51-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21.10.1994* [Civil Code of the Russian Federation (Part 1): Federal Law of the Russian Federation No. 51-FZ of November 30, 1994]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ [Accessed 30/07/18].
3. Mechetin D.V. (2014) *Kvalifitsiruyushchie priznaki dogovora prisoedineniya* [The features of accession contracts]. *Yurist* [Jurist], 21, pp. 24-28.
4. Nebbia P. (2007) *Unfair contract terms in European law: a study in comparative and EC law*. Portland: Hart Publishing.
5. O svobode dogovora i ee predelakh: postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 14.03.2014 № 16 [On the freedom of contract and its limits: Resolution of the Plenum of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. 16 of March 14, 2014] (2014). *Vestnik VAS RF* [Bulletin of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation], 5.
6. O'Sullivan J., Hilliard J. (2008) *The law of contract*. New York.
7. *Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 21.05.2018 № 302-ES17-22978 po delu № A74-2776/2017* [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation No. 302-ES17-22978 of May 21, 2018 (Case No. A74-2776/2017)]. Available at: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21052018-n-302-es17-22978-po-delu-n-a74-27762017/> [Accessed 30/07/18].
8. *Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 30.01.2018 po delu № 41-KG17-47* [Determination made by the Supreme Court of the Russian Federation on January 30, 2018 (Case No. 41-KG17-47)]. Available at: <https://gkrfkod.ru/pract/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30012018-n-41-kg17-47/> [Accessed 30/07/18].
9. Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozhenii podpunkta 3 punkta 2 stat'i 13 Federal'nogo zakona "O restrukturizatsii kreditnykh organizatsii" i punktov 1 i 2 stat'i 26 Federal'nogo zakona "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) kreditnykh organizatsii" v svyazi s zhalobami ryada grazhdan: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 03.07.2001 № 10-P [On checking the constitutionality of certain provisions of Subitem 3 of Item 2 of Article 13 of the Federal Law "On the restructuring of credit organisations" and of Items 1 and 2 of Article 26 of the Federal Law "On insolvency (bankruptcy) of credit organisations" in connection with complaints from several citizens: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 10-P of July 3, 2001] (2001). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 3058)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 3058)], 29.
10. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii punktov 2, 3 i 4 stat'i 13 i abzatsa vtorogo punkta 1.1 stat'i 14 Federal'nogo zakona "Ob oborote zemel' sel'skokhozyaystvennogo naznacheniya" v svyazi s zhaloboi grazhdanki L.G. Pogodinoy: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 30.01.2009 № 1-P [On checking the constitutionality of the provisions of Items 2, 3 and 4 of Article 13 and Paragraph 2 of Item 1.1 of Article 14 of the Federal Law "On the turnover of agricultural lands" in connection with the complaint from the citizen L.G. Pogodina: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1-P of January 30, 2009] (2009). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 889)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 889)], 7.
11. *Principles of the existing EC contract law (Acquis Principles)* (2007), Book 1. Munich; Regensburg.